

Глава 1

РОК И СУДЬБА

Человеку свойственно ошибаться — так гласит латинское выражение. Наверное, поэтому людям так хочется узнать о будущем: чтобы не совершить ошибок и получить шанс изменить свою жизнь в лучшую сторону. Но возможно ли это? Читая греческие мифы, мы понимаем: человек не в силах противостоять могуществу судьбы, его путь предрешен и не изменится, несмотря ни на что. Напрасно отцы отсылали сыновей, надеясь отсрочить свою смерть от их руки, а девушки спасались бегством от грозящей опасностью влюбленности лишь затем, чтобы все равно обрести ее, в другом городе или стране. Сила провидения не помогала изменить предначертанное, и все-таки люди испокон веков верили в пророчества, гадания и надеялись хоть одним глазком заглянуть в туманное будущее и повлиять на него.

Древним грекам было известно понятие судьбы, неминуемого рока. Это нашло отражение в мифах, где сразу несколько богов следили за исполнением судеб и даровали предсказания. Сама же карта греческих полисов пестрит метками различных храмов, священных рощ и пещер, где жили провидцы, наделенные даром богов. Люди приходили к ним, чтобы узнать о своей судьбе и о будущем своих детей, о том, что ждет полис, или об исходе войны. Всякий, кто решал отправиться в опасное путешествие к чужим берегам, чтобы основать новое поселение, неизменно появлялся на пороге у пророка, стремясь убедиться, что его задумка увенчается успехом.

Кадм сражается с драконом. Каликс-кратер, терракота, краснофигурная техника, ок. 450 г. до н. э.

Итак, познакомимся поближе с таинственным миром туманных фраз и теми, кто их произносит. Всегда ли пророчества сулили беду и горе? Кто из олимпийских богов был блюстителем провидцев? И удалось ли хоть одному герою обмануть судьбу?

Место, где вершатся судьбы

Слава греческих оракулов вышла далеко за пределы полисов, и к ним за советом обращались не только обычные люди, но и даже иноземные цари. Одну интересную историю об этом передает историк Геродот.

Богатой и процветающей страной Лидией правил Крес, но его беспокоила агрессия соседней Персии, которая под управлением царя Кира расширялась и становилась все более опасной. Тогда Крес решил узнать, что готовит судьба, и обратился к оракулу за предсказанием. Чтобы понять, какой из них даст самое точное пророчество, Крес послал гонцов в знаменитые Дельфы,

в святилище Аполлона в Абах, что в Фокиде, к оракулу Зевса в Додону, к оракулу Амфиарая, жившему в храме на границе Аттики и Беотии, к оракулу Трофония в Беотии, в Бранхиды близ Милета и даже в Ливию к оракулу Зевса-Аммона. Всем им Крес приказал задать один и тот же вопрос: «Что теперь делает царь лидийцев Крес, сын Алиатта?» Лишь Пифия из дельфийского храма и оракул Амфиарая дали верные ответы, но Пифия, видимо, произвела на царя большее впечатление. Он приказал спросить ее, что случится, если напасть на Персию. Ответ Пифии прозвучал, как всегда, многозначно: если Крес пойдет войной на персов, то сокрушит великое царство. Воодушевившись, он неверно истолковал послание, и в жестокой войне Лидия пала под натиском врага.

Эта история еще раз убеждает в том, насколько серьезно относились к предсказаниям оракулов как греки, так и их соседи. Туманные слова порой решали судьбы целых городов, становились поводом снарядить экспедицию, объявить войну или принять закон*.

Крес отправил свой вопрос не во все святилища, где получали пророчества, а только в наиболее известные. Среди них выделялась Пифия, жившая при храме в Дельфах, близ горы Парнас. Там, согласно мифам, обитали музы, дарующие вдохновение не только поэтам и музыкантам, но и пророкам. Недалеко от величественного святилища Аполлона протекал Кастальский источник, где Пифия омывалась, прежде чем давать ответы: его священные воды усиливали ее пророческие способности. Позже он также стал важным местом для поэтов, которым даровал вдохновение. Искупавшись в Кастальском источнике, Пифия входила в храм и, бросая в священный огонь листья лавра и ячменную

* Стоит отметить, что сам рассказ ставит под сомнение качества многих из этих оракулов, показывая, что в образованной среде отношение к ним не было однозначным. *Прим. науч. ред.*

муку, совершала воскурение, а затем удалялась в самый конец храма, в особую комнату — Омфалос. Там она восседала на треножнике, впадала в транс и изрекала пространственные речи. Слова Пифии записывали жрецы и составляли из них предсказание в стихотворной форме*.

Уважением, несомненно, пользовался и оракул Зевса в Додоне, что располагалась в гористой местности Эпир в Греции. Археологи нашли здесь множество свинцовых табличек, на которых паломники записывали частные вопросы, надеясь получить пророчество. Еще Ахилл в «Илиаде» взывал с мольбой к Зевсу Додонскому и упоминал его пророков, что не могут ног и спят на голой земле. Около святилища Додоны находилась дубовая роща, посвященная Зевсу, где рос огромный старый дуб. Пророки, находясь в особом состоянии вдохновения, могли разбирать предзнаменования в шелесте его листьев. Очевидно, как и Дельфийский оракул, они не слышали божественный голос без ритуальной подготовки.

В необыкновенный трепет греков приводили два прорицателя: жуткий оракул мертвых в Эпире и оракул Трофония в Левадии, что находится в Беотии, Центральной Греции. В Эпире на вершине холма, там, где сливаются три реки, было особое место, через которое, как считалось, человек мог попасть в подземный мир**. Даже реки там назывались Ахеронт и Кокит — в честь тех, что текут в царстве Аида. Желая получить здесь предсказание или увидеться с мертвыми проходил через специальные обряды

* Помимо этого, есть свидетельства, что предсказания совершались с помощью выпавшего жребия. Поэтому не совсем ясно, существовали ли эти два способа (словесные пророчества и жребий) одновременно, или какой-либо из них был вторичным и использовался реже другого. *Здесь и далее — примечания автора, если не указано иное.*

** В мифах Греции рассказано о нескольких вариантах спуска в загробный мир. Например, Гомер упоминал, что вход в царство Аида находится в городе киммерийцев, то есть в районе современного Керченского пролива. *Прим. науч. ред.*

Святылище Асклепия в Эпидавре. Архитектурная реконструкция.
Альфонс Дефрасс, 1902

и жертвоприношения в течение нескольких дней, а затем углублялся в лабиринт монументального святилища, где в темной крипте якобы видел тени умерших. Таинственная многодневная подготовка в сочетании с мрачным лабиринтом и потусторонней атмосферой не оставляла равнодушным ни одного грека, побывавшего там.

Похожая обстановка встречала всякого, кто решался отправиться в Левадию к оракулу Трофония. Пройдя сложные приготовления и жертвоприношения, человек поздней ночью проходил внутрь святилища и там, среди мелькающих теней и давящих стен, получал предсказание. Говорят, что следующие несколько дней никто не мог даже посмеяться, настолько угнетающим было посещение этого оракула.

Однако в других святилищах все проходило в более спокойной и мирной атмосфере. Пришедшему в храм Геракла в Буре

(север Пелопоннеса) предсказывали по брошенным игральным костям. В ахейском городе Фарах желающий мог узнать будущее у Гермеса. Для этого следовало приблизиться к статуе бога, стоявшей на агоре, задать вопрос прямо ей в ухо и уйти, заткнув уши. Ответом бога на вопрос являлась первая фраза, услышанная человеком, как только тот отнимал руки от ушей. Там же, в Ахее, но в другом полисе — Патрах, у храма Деметры находился особый источник. Обращавшиеся к нему люди спрашивали в основном о здоровье своих близких, и, чтобы узнать, поправится ли человек, нужно было опустить в источник зеркало. В нем видели отражение больного: либо живого, либо мертвого*.

Там, где росли священные рощи, текли особые источники или располагались храмы, можно было услышать голос бога и спросить о своей судьбе таинственного оракула или сведущих жрецов. При этом оракулы служили различным богам: Зевсу, Деметре, Гере или Асклепию. Были даже храмы, посвященные героям-провидцам. Уповая на них, древние греки пытались угадать свое будущее.

Боги и богини

Судьбу древние греки вверяли богам, а с помощью предсказаний и гаданий надеялись получить намеки на то, что ждет их в будущем. Несмотря на то что в Греции существовали оракулы различных богов, одни из них были более тесно связаны с искусством предсказаний, чем другие. Первой даром прорицания овладела Фемида — богиня правосудия, титанида, дочь Урана и Геи. По одной из версий, именно она получила видение о сыне Зевса, кому суждено будет свергнуть отца, и этим предсказанием поделилась со своим племянником Прометеем. Знаменитый Дельфийский оракул, как некоторые считали, тоже наследовала именно Фемида от своей матери Геи, позже передала его своей

* Павсаний «Описание Эллады». VII.21.12.

сестре Фебе, а та — внуку Аполлону. Впрочем, более всего Фемиду с судьбой и пророчествами связывает то, что она была матерью трех мойр.

Знаменитые и таинственные богини мойры представляли обычно в образе старух, которые беспрестанно пряли нити судьбы. Первая из них, Клото, олицетворяла начало жизни, именно она пряла витиеватые и сложные нити, предрекая одному человеку славу, а другому — страдания. Вторая сестра, Лахесис, случайными движениями переплетала их между собой, соединяя жизни людей и определяя, кто останется вместе до самой смерти, а кому суждено расстаться. И последняя мойра, Атропос, самая страшная. Именно она перерезала нити, одним взмахом обрывая судьбы людей. Мойры — очень могущественные божества: даже олимпийские боги не знали судеб, что были уготованы им этой троицей. По той версии мифа, где они происходили от Фемиды, их отцом был Зевс, а потому иногда встречается его эпитет Морий или Мойрагет (то есть тот, кто предводительствует мойрами). Однако и ему самому неизвестно то, что уготовили три богини. По другой версии, их родила сама Нюкта, воплощение ночи и тьмы, и тогда братья мойр — это Танатос (смерть) и Гипнос (сон), а сестры — вечно злая Эрида, богиня спора и раздоров, и ужасные эринии — демоны мести.

В греческой иконографии очень мало изображений мойр, возможно, потому, что представления о них развивались не сразу. Вначале они воспринимались некой темной силой, чем-то за гранью понимания, и были связаны с архаическими религиозными представлениями. Именно поэтому в мифах порой встречаются довольно странные альтернативы богиням и судьба человека может зависеть вовсе не от их воли, а, скажем, от определенного предмета. Например, судьба героя Мелеагра была связана с поленом. Но с развитием религии и устойчивым представлением об антропоморфных (то есть имеющих человеческий облик) богах мойры тоже «очеловечились». Впрочем, от этого

они не потеряли своего могущества и на протяжении всей греческой истории были очень почитаемы. Только после завоеваний Александра Македонского и наступления эпохи эллинизма, когда греческая культура распространилась почти по всем странам Средиземноморья, образ мойр и их функции плавно перешли к другой богине. Почему? Ответить сложно, однако в период нестабильности и волнений, стремительных изменений в доселе знакомом мире люди ищут доброго покровительства и защиты, а мойры по природе своей слишком непредсказуемы, суровы и даже жестоки.

В период эллинизма место трех прядущих богинь заняла Тюхэ — богиня жребия, удачи и процветания. В отличие от мойр, она не олицетворяла неотвратимость судьбы, а скорее отражала неустойчивость жизни и ее постоянную изменчивость. Тюхэ — богиня удачи и благоприятного шанса, она давала надежду на лучший исход дел. Ее образ был настолько распространен и почитаем, что древнеегипетские царицы династии Птолемеев изображались со священным атрибутом Тюхэ — рогом изобилия, чтобы показать, что и они хотят процветания и благополучия для своего народа.

Была у Фемиды и Зевса еще одна дочь — Дикэ, блюстительница справедливости, закон равновесия во плоти. Она тоже могла напрямую влиять на судьбу человека и лично спускалась с Олимпа, чтобы покарать нечестивцев. Дикэ внимательно следила за людьми и, если замечала непорядок или обман, тут же сообщала об этом верховному судье — Зевсу. Вместе с Эйреной, богиней мира, и Эвномией, богиней правильных и честных законов, Дикэ сторожила вход на Олимп.

По функциям очень близка к ней Немезида, дочь Нюкты, — воплощение справедливого возмездия, божественной мести. Она также наблюдала за тем, чтобы в мире царил порядок, и, когда узнавала о свершившемся преступлении, обрушивала всю свою мощь на нарушителей, восстанавливая правильное течение судеб.

Тюхэ-Фортуна с портретной головой женщины. Мраморная статуя.
Римская работа, I–II вв.

И неотвратимая Немезида, и праведная Дикэ были антиподами другой своей сестры — Апатэ. В греческой мифологии она олицетворяет ложь. Эта богиня плела ужасные интриги и заставляла обманывать и людей, и богов. Однажды Зевс так рассердился на нее, что сам сбросил Апатэ с Олимпа. С тех пор она ходит по земле, сея вокруг семени лжи и сбивая людей с их истинного пути, предначертанного мойрами.

Рядом с ней неизменно вьется стремительная Ата — богиня бед и несчастий. Из-за нее люди и боги совершали необдуманные

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

